

УНИВЕРЗИТЕТСКА БИБЛИОТЕКА

Ш О Д У Н А В К А.

№ 7. У Суботу 13. Февруарія. 1843.

НАДА БОЛЪИ' ВРЕМЕНА'.

Взиграйте Србљи храбри! вѣрно Бога слав'те
Скрушенымъ срцеиъ смѣрномъ душоиъ;
Мрачна ерѣ завѣса веѣъ више будуѣи' таинства
Згоду крилоиъ некрые црнымъ.

Сунце наше блистаюѣ' освѣтали крае широке
Србства радостнымъ своимъ блескомъ!
Правда и врлостъ грануѣе, украсъ пресвеѣеный люд-
ства,
Велична трептиѣе побожностъ.

Отцу неба славне не дигнути храме потомцы,
Скромна му гди не хвала слат' се.
Свестручна просвѣта блескомъ своимъ правду liebe-
нимъ.
Чедомъ обилно датѣе благо. —

Народе нашъ храбрый! ты више не цвилнишь надъ
твоиомъ
Несреѣомъ, нити трпишь боле —
Кадъ тиранн негази бѣсни веѣъ твоє витежтво,
Славу честь, и цѣну мужества! —

О браю! света къ роду васъ е побудила любовь
Храбро Устава бранит' точке!
Одиѣну прекрасну, среѣу занета цвѣтуѣу
Вѣчна вамъ пружа зато бытностъ! —

Сяѣло силе скуписте, сачувасте народа права,
Жуѣену сви' слободу врат'сте
Срблѣмъ; ерѣ свргосте иѣмъ огромный ярамъ тиранства!
Тако се свѣтлаа роду образъ! —

Милошъ Поповиѣъ.

СЕНЕКЕ МУДРОГЪ СМРТЪ.

(Изъ Еберсберга.)

Благо вама народе коима е свевладаюѣиъ
промысао благогъ и доброгъ Краля даровао;
блажена земльо, гди се правда са отечествен-
номъ добротомъ дружи, гди са светлогъ пре-
стола зрачни примери добродѣтели доле сий-
но разсипаю се, гди повереиъ к' Владѣтелиу и
любовъ народа у братску слогу ступаю! Пре-
среѣна земльо! у теби не трудъ свое благо-
слове и граѣанство среѣу наѣи; миръ и лю-
бовъ ѣеду поля и лугове твоє радостнымъ кли-
комъ милионма усреѣены, пролазити, нити икоя
струка среѣе оскудѣвати оныма, у кой сред-
ни взаимна любовь у развѣномъ зраку благо-
сти, царствовала буде!

Како ли напротивъ страовито изгледа коц-
ка онога садружества, у средини когъ, немиръ
и незаконие влада; гди насиліе место закон-
ногъ Владѣтеля, угнѣчаваюѣа воля место за-
кона, човекоомраза место любви и свирѣпостъ
место усреѣаваюѣе благости и милости, прва
заузимаю места. Ту озбиљска поедини рев-
ностъ разсипасе у смутну неуредностъ, ту су-
за угнѣчене невинности бадава се пролива, бла-
женный миръ бежи одъ ноге и места неописа-
не такве туге и лука. Са предосторожнимъ
прстомъ показує Исторія, оне, кои су изъ зло-
бе и беснила или слабости духа, често у ви-
номъ зловольству, оно, што нису ни сами зна-
ли шта, желили и захтевали, показує и страш-
не оне дане насилногъ владѣтеля Нерона. Но,
не цѣль вретница овы, да оне Неронова зло-

www.иниства, но мудрогъ. Сенеке смрът опишу.

Неро кадъ е наступио да влада, нѣ му више было одъ седамнаиствъ година. Нѣговъ учитель, Луциусъ Аннеусъ Сенека кои е после толико столѣтїа чрезъ писаня своя славанъ остао, и Бурхусъ Генераль царске гарде, занимали се међутимъ с' добримъ успѣхомъ и правичношћу у одираваню државны дѣла. Ал' Неро на скоро удали верне ове советоподатель одъ себе, распусти свое вољ и желъ одвѣћ слободно тако, да су найгрознија позорїа у Риму и околнымъ местама ове државе, у чудной и страшной взаимности, као ланцемъ скопчана, разредила се.

Време е было већъ настало, гди е свакиъ любитель добродѣтели и правде страдати морао. Бурхусъ падне; Сенека смрћю благородногъ овогъ мужа изгуби подпору у дѣланю и уваженю своемъ. А и Неронове мысли гложиле су се у найопорной противности са мысляма светскогъ овогъ мудраца тако, да е неблагодарный ученикъ овай непрекидно таковой прилицы, тежю, како бы се, одъ мужа овогъ, когъ су га погледи и упоминаня, совестно гризла и мучила, когъ е уваженіе међу народомъ завиђено было, и кои е као строгій природный судїа свакогъ убоявао, за свагда ослободио.

На последку противостанїѣ Каюса Пизе противъ Нероновы предпрїатїа испуни желю, и да узрокъ окривити Сенеку. Не само союзницы Пизе, него и свакиъ онай кои му драго, кои бы сбогъ своей мысли или богатства свогъ осилъному на путь стао, было е живота лишень. Садъ су лицемѣрни прїатели и робови слободну играли ролу. Ако се само казало за кога, овай се негда на приврженике Пизове насмеево, или да су кадгодъ с' нїмъ говорили, или, да ий е случайно гди сусрео, за еднимъ столомъ као гости да су седили, или при буди каквой позориштной игри, заедно были; то бы онда све, да и наиминий и случайный узрокъ за крвнички држали, и самогъ смрћу казнили.

Поводъ главный коимъ се осућенъ предузело, было е тай, што е Пиза Сенеку, да се лично састану замолю, кое овай нѣ прїиміо,

но на овай начинъ одбио, говорећи, да бы тай коракъ, за нѣи обочицу оцасанъ было. Трибунъ Грани Силванъ на то добіе налогъ, да одма Сенеку веже, кое му се при вечери у дружеству свое супруге и два прїателя и догоди. Силванъ му изкаже узрокъ долазка свогъ. Неустрашено одговори му обтуженый на главну точку противъ нѣга бачене кривице. Онъ му нѣ тео крити да нѣ одъ Пизе на уговоръ званъ, придода али іоштъ къ томе, да онъ никакво участіе у нѣговымъ плановима нѣ имао, ербб онъ незаконна и потайна предпрїатїа никадъ не цени, и да е ученику своемъ некадашињмъ изобилна доказателства о своей неискренности и престодушїу дао.

С' овимъ извѣстіемъ врати се Трибунъ Нерону натрагъ, кои га с нестрпѣнїемъ запыта: „Ели се своевольно на смрът отважіо!“ Ал' кадъ му почне Силванъ неустрашимость веселогъ и раброгъ духа везаногъ Сенеке хвалити, заповеди му, да се одма натрагъ врати, и Сенеки смртно изреченіе пресуде и милость у место владателя, да може начинъ смрти свое избрати, не одложно объяви. Трибунъ држећи за срамно и грешно іоштъ еданпутъ предъ осућеногъ изићи, и на невиной смрти нѣговой участникомъ быти, пошлѣ зато себи подчиньногъ Капетана Сенеки, да му овай пресуду объяви, и изврши.

Са онымъ равнодушїемъ, кое свакогъ добродѣтелногъ и мудрогъ нигда не оставя, и кое сва зла земска и обште коцке смртны презире, прїими Сенека ужасну ову вѣсть. Онъ одговори: „*Умелъ я умерети драги мой. Само ми мало времена остави, да последню волю мою навршилъ.*“ Капетанъ рекне, да му е одвѣћ жао, што му налогъ нѣговъ никаквогъ одлаганя, не дозволява. Но и с' овимъ се великий духъ осућеника не смути. Супруга нѣгова и прїатели, кои су сведоцы позорїа овогъ были, врисну одъ стра' и брызну плакати. Онъ се свойски трудіо утѣшити ий, и препоручивао ињ, (будући су му добра одузета была,) споменъ нѣговогъ живота и поука-

чани, као найвеће иманѣ, кое бы имъ остави-
ти мого; за тымъ е жалость ныну преиначіо,
показао са победителномъ силомъ истине, да
смрть слободногъ едногъ и невиногъ човека
не ништа горе ако не бољ, и іоштъ срећніе
овде, быће, показао се као правый мудраць,
кои владу надъ судбыномъ и устрашимосћу
смрти има, и кои у неколубаюћемъ миру без-
прекорне чисте совести, богатію замену, одъ
земскогъ овогъ губятка, налази.

Сенека да обадве жиле на рукама отво-
рети. Крвь е штедливо изъ тела, умерено-
сти свакой навикнутогъ, текла, ербо е у ма-
ломъ количеству была. За тымъ да и ва нога-
ма жиле разреши, у комъ траюћемъ времену,
ведрость духа му непрестано тавне мысли и
бриге, превазилазила. Праштаюћи своѣмъ уби-
цы очекывао е оны мирно смрть, и забавляюсе
обстоятелствама разны предмета. Но коначъ
пѣговъ чинію се, да се не приближуе, а смрть
као да одъ нѣга удалити се жели. На ово
речье да се у врубу воду мете. Вода е ова извла-
чила и умлажавала одтицанѣ крви. После
краткогъ времена клоне главомъ са овимъ
речма; „Теби о спасаваюће божество, крвь
ова тебе на жертву!“ на ово прене у болый
животъ, гди се не лепршаю више крила смрти.

Нѣгова супруга Паулина тела е у првой
своіой ярости чувствована, коцку любимогъ
супруга свогъ поделити. Она е викала:
„Сиртна пресуда супруга мого нека и мене
постигне, и я ку умрети!“ Но зато опеть
премда е заедно с' нѣимъ жиле отворити дала
на заповестъ Неронову избавила се, съ коимъ
е найвыше показала то, да е мудраць и добро-
творъ у свакимъ сношоніама живота, явногъ
и домашнѣгъ, почестъ и верну любовь заслу-
шіо и добио. — Унищеноженѣмъ Сенеке на-
родъ е здраво дириуть быо, а споменъ е свет-
скогъ овогъ мудраца, у найпознія времена,
одъ свію оны, кои за мудросћу теже и кои
су добродѣтелю обколѣни, сакранѣнѣ, и бла-
гословено одржанѣ. И заиста нема друго ни-
шта, што бы у животу знатны мужева веће

вниманѣ подигло, него што имъ е ова точка
времена, у комъ, дѣломъ покажу оно, што
словомъ уче; нити може што радостніе быти,
коимъ бы срце живѣ куцало, и клонутый
духъ оживило, него кадъ се чуе, да е великій
мужъ кои, рабрымъ подношенѣмъ противче
судбине, и благороднымъ презренѣмъ смрти,
истинитость и силу наука своіой, самъ на се-
би осведочио.

А. Ч.

ЗАПАДНО - ИНДИСКО ПУСТАИНСТВО.

(Преводъ съ немецкогъ.)

Мала едва американска галиица, кою е Ка-
петанъ Шмихтонъ, да у Ямайку дође, управлао,
наиђе некако с' южне брежине одъ Кубе на
морске пустаіе. Галиица ова не више имала
до седамъ люди, по чему не се могла никако
ни бранити, кое и да е радила, бадава бы іой
было, еръ е у пустаинской галии више одъ 40
све самы Црияка неки с' дугимъ пушкама о-
ружани было, међу коима Капетанъ американ-
скій позна нѣногъ поглавара, кои е подъ нѣ-
говомъ командомъ на мору као матросъ кадъ-
годъ служио. Поглаваръ овай пустаинскій опо-
мене се садъ добра, кое е кодъ овогъ уживаю,
и заузме се одвећъ яко да ій одбрани, говоре-
ћи своимъ млаћимъ, кои су ій већъ были на-
пали, да ій оставе и да ій не плячкаю. Но при
свемъ томъ ови мумлаюћи између себе, да е
то неуредно и противно онымъ условіама, подъ
коимъ су кодъ нѣга у службу стали, а овай
постояно држећи се обране, зграбе американ-
це и све ій по вежу, на последку и нѣногъ
поглавара с' Капетаномъ, одъ кои последній
бранѣни се, двоицу рани. Садъ су обоица
смрть очекивали; но по дугомъ советованю,
даду имъ Негери шайку одъ галие и заповеде
обадвоицы, да безъ свакогъ затезаня у нутра
уђу, и колико брже могу возе. Неправедномъ
овомъ поступку, противити се нису смели, не-
го су морали што игда могу возити, еръ кадъ

натрагъ обазрели, опазе три дуге пушке, на њи натегнуте, коє су имъ на знакъ давале, шта ће ду добити, ако се натрагъ на галию вратити, усуде.

Све се ово сбыло око подне. Они су были већ одъ пушака три енглеске миль удалѣни, гди су садъ подъ платномъ пловили. Садъ текъ започне се разговоръ међу страдалцима овима. Капетанъ Шмихтонъ био є одвећ невесо, што є непогоду овакву свомъ познанику причинио, и изгледао є као уплашенъ, боєћи се да се чрезъ то благородство овогъ, садъ у ярость и веснило спрама њѣга, не обрати. Но Негеръ овай само се лютіо на друштво оно његово, коє су іѣ у опасности бацили, и рабрио є капетана, говорећи; „Острови Кубе лежу предъ нама, видите, тамо ћемо ми поѣхасъ на суву быти, не боите се; ви сте мене кадъ самъ кодъ васъ служио, добро пазили, и добро ми чинили, за коє, видите, нећу неблагодаранъ быти, него ћу васъ одъ свачега сакранити и свугди помоћ дати.

Целу су ноћ кукавцы возили непрестано, и єдва єданпутъ доћу на єдно пусто место острова Кубе. Пустаія овай утврди ту и веже шайку, пакъ пође крозъ камениту неку провалию, са своимъ познаникомъ, безъ да іѣ є каква стазица водила, но напротивъ самъ бршлянъ є быо, далъ у напредакъ. Овай, видило се да є быо у предѣлу овомъ познатъ, корачао є тако брзо крозъ њѣга, да га є капетанъ єдва стизао. На скоро опазе они свєтлостъ неку гди се помало сіюца; Негеръ садъ звичне, и после краткогъ времена буду они, кодъ неки низки рѣаво саграђени колебица. У єдну одъ овы уведе Негеръ Капетана, кои се не мало зачуди, кадъ две Негеркинѣ, неколико люди и деце овде опазе, кои су сопутника његовогъ добродошлицомъ радостно предусретали, чудећи се неочекиваномъ његовомъ доласку. Пустаія се разговарао с' њима єзыкомъ кои капетанъ нє разумео, а жене оне две преправляле су вечеру. — „Єдна одъ овы женски є“ рекне пустаія „моя жена; овде я живимъ кадъ на мору висамъ; у овимъ колебицама држимъ я мои еспанъ и мое

новце; него ово є место тако сакривено, да не бы сте могли кадъ бы васъ на бродъ извео, сами овамо, да вамъ ни ко путъ не каже, опетъ погодити.“

На скоро за тымъ седне се за столъ, гди се добро угости. После вечере, покаже пустаія Капетану место гди ће спавати, и ту га самогъ остави. Ујутру пре него што є свануло, дође опетъ на га пробуди и одведе га на бродъ, гди су две мазге оседлане и єданъ Негеръ чекали. „Овай ће васъ човекъ“ рекне пустаія, „крозъ шуму на єдно место коє є четири миль енглеске одавде далеко, одвести, одакле ћете после найлакше приляку наћи, да у Хавану одете. Човеку овомъ морате као вашемъ служителю, за пасошъ побринуті се. Я знамъ вы сте страдали и све изгубили, зато узмите ово, да се у koliko толико спомоћи можете.“ Са овимъ речма да му кесу неку са грошеви, и итно се удали. Капетанъ седне на мазгу и с' тешкомъ патњомъ у путу, єдва крозъ неку често зарашћену шуму, доцканъ у вече на место доспе. Кадъ се тео одъ вође свогъ већ да растане, пружиму нешто новаца, да га обдари, но овай ни пошто, нє узео, него таки се врати.

Година є и по прошла да Капетанъ о свомъ пріятелю и другу на мору ни найманъ ништа нє чуо. Около половине 1824 године, предузме онъ путъ к' островима Томзонскима на флоридску брежину, гди су были на ратномъ мороплову саюжены држава, пустаіє донете. Овде таки падне му у очи његовъ избавитель у островма Кубе, каква радость за њѣга! смртно є Іохни (то є име Негера) быо ранѣнъ кадъ су га ватали, зато му є смртъ была и опроштена, єръ су мыслили да мора и самъ умрети. Но Шмихтонъ се свойски побрине за њѣга и његову негу, препоручи га к' томе и своима земляцима, и узме га са женомъ и децомъ, на своя добра у Месисипи, гди є Аренду држао.